

ПОЛИТИЧЕСКИЙ *GR* В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Мариам Маргарян^{}, Роман Меликян^{**}*

Современный этап модернизации армянского государства характеризуется возрастающей ролью симметричной и асимметричной информации во всех сферах жизнедеятельности общества. Это приобрело особое значение после внедрения электронного управления в систему модернизации публичной власти. В результате в Республике Армения (РА) сегодня идет процесс формирования нетократии и нетобюрократии.

За последние полтора-два года количество интернет-пользователей и новых форм коммуникаций в госструктурах выросло в разы, а сетевая информационная среда вышла из изоляции и стала серьезно воздействовать как на информационное поле в целом, так и на социально-политическую жизнь¹. Однако, по мере совершенствования информационно-коммуникационных средств передачи информации, на сегодняшний день неотъемлемой проблемой становления государства остается модернизация информационной безопасности на двух уровнях – *институциональном* и *социально-психологическом*. Эта проблема особенно актуальна в сфере информационно-коммуникационных систем государственных органов и властных отношений, где протекание связей и секретной информации происходит через субъекты только частично подконтрольные государственной власти². Это

^{*}Зав. кафедры политического управления и политического анализа Государственной академии управления РА, д.п.н., профессор.

^{**}Главный специалист Института национального образования Министерства образования РА, преподаватель кафедры политического управления и политического анализа Государственной академии управления РА, к.п.н.

¹См. *Мартirosян С.*, Любое регулирование СМИ грозит переходом к цензуре. Информационное агентство «Новости-Армения». <http://www.newsarmenia.ru/exclusive/20111115/42562765.html> (25.11.2011).

²См. Информационная безопасность на государственном уровне. Информационное агентство «Миацум». <http://www.miacum.ru/forum/inform-voina/discus-analysis/1007/19345> (26.11.2011).

вызывает моменты уязвимости и неосторожности функционирования информационной безопасности государственных структур и отношений. С другой стороны, возрастает опасность утечки государственной информации в самых структурах ввиду несогласованности артикуляции инфраструктур и агрегации асимметричной информации. При наличии такой постановки задач целесообразно изучение проблем государственных органов и отношений (GR) РА в срезе преодоления угроз и опасностей системы информационной безопасности.

Некоторые моменты системных проблем политического GR в РА

Модернизация бизнес-структур, общественных институтов и органов государственной власти сегодня предопределяет совершенствование механизмов коммуникации политической системы общества. Это особенно востребовано в странах незападного образца, в том числе и в РА, где для выявления смыслов происходящего между государством, обществом и бизнесом целесообразно обращать внимание прежде всего на ***институциональную и социально-психологическую доминанты коммуникации*** элиты, ибо они преимущественно оторваны от рационалистических мотиваций граждан, но при этом нередко пользуются их поддержкой благодаря «понятности» и «оправданности» этих доминант с точки зрения традиционного массового сознания. Поэтому в этих условиях системный анализ понятийного аппарата концепта **политического GR** (*Government Relations* – взаимодействие с органами государственной власти) прежде всего следует рассмотреть с точки зрения *двух одинаково важных блоков знаний* [1, с. 8]. **Первый** предполагает обеспечение понимания общих теоретических закономерностей поведения государства и активных граждан в политических процессах. **Второй** направлен на разработку и практическое применение знания конкретной специфики отношений власти, общества и бизнеса в странах. В РА среди отличительных черт указанных знаний можно отметить необходимость введения позитивной динамики в диалог между властью, обществом и бизнесом, снижения роли прямых контактов, широкого привлечения бизнеса и общественных структур к выработке государственной политики в различных сфе-

рах экономики, а также использования косвенных технологий влияния. Все эти изменения обуславливают интегральность *институционального выделения* новой категории организации политической жизни государственной власти РА. Такая категория, будучи **особой сферой деятельности органов государственной власти по сопровождению отдельными акторами в политической среде, имеет цель предотвращать возможные информационные угрозы от деятельности политических стейкхолдеров и реализовывать потенциальные возможности организации через ее участие в политических действиях**¹. Поэтому в процессе модернизации информационной безопасности РА на **институциональном уровне** к основным функциям политического GR следует отнести: *создание доверительных и позитивных отношений с властью в политическом поле не путем подкупа, а с помощью установления неформального диалога; создание благоприятного имиджа в сфере политической элиты; решение практических политических вопросов с государственными институтами; формирование благоприятной атмосферы отношений с регуляторными политическими органами; функционирование информационной культуры в соответствии с принципами Good Governance (участие, прозрачность, господство права, справедливость, контроль, стратегическая дальновидность, управление результатами).*

Важность модернизации информационной безопасности РА в реализации политического GR объясняется также тем, что в условиях развития универсально-техно-инфократического человеческого социума и появления на этой основе новых непреодолимых и опасных для эффективного государственного управления вызовов в государственной структуре могут образоваться уязвимые стороны, отчасти грозящие не только продуктивности деятельности, но и целостности функционирования государственной системы и

¹Использование термина *Government Relations* в некоторой степени продиктовано необходимостью замены понятия лоббирование, которое зачастую перегружено отрицательными характеристиками. Однако это не означает, что лоббизм и GR – это одно и то же. Лоббизм выступает как одна из технологий продвижения интересов в органах власти. С этой точки зрения, GR относится к общему менеджменту, поэтому в задачи специалиста по связям с органами власти входит не только и не столько взаимодействие с властью как таковой. Он должен отвечать за налаживание коммуникации внутри организации между ее подразделениями и внешними сотрудниками, осуществлять взаимодействие с профильными отраслевыми ассоциациями, проводить мониторинг деятельности органов власти и СМИ, участвовать в организации мероприятий и работе консультативных советов при органах власти, предоставлять экспертную информацию. См. *Толстых П.А.*, Профессиональный словарь лоббистской деятельности. http://lobbying.ru/dictionary_word.php?id=8 (26.11.2011).

существования государственного строя в целом [2]. Более того, несмотря на то, что армянское общество стремится быть транспарентным, частно-государственное партнерство движется медленно. Внутри органов государственного управления используется традиционный язык делопроизводства, при котором представители частного бизнеса для создания совместных проектов испытывают трудности в связи с тем, что плохо ориентируются в бюрократических процедурах. Все это обусловлено преимущественно отсутствием в системе взаимоотношений политического *GR* координационного **социально-психологического института** по модернизации информационной безопасности государственной и политической систем. Последний призван стимулировать ценностные мотивы и ориентиры в проведении конструктивного диалога и в утверждении эффективности сотруднической культуры. Однако для систематизации такого института характерен акцент на анализе двуединства публичных и политических процессов в РА, в которых борьба за власть и обогащение в ходе этой борьбы становятся равнозначными по важности чертами политического процесса, а их слитность способствует трансформации самого политического процесса в политический бизнес. В результате возникает острая необходимость в становлении эффективной трипартистической системы как действующей социально-политической направленности грядущего постиндустриального общества, реализация механизмов которой предполагает усиление процесса модернизации информационной безопасности армянского государства.

Информационная безопасность в контексте становления трипартистической системы РА

Опыт постиндустриальных развитых стран показал, что систематические консультации в траектории «бизнес-общество-государство», получившие название трипартизм¹, способны модернизировать политическую систему общества, обеспечивая симметричность информационного функционирования политического *GR*. В рамках этих консультаций достигались соглаше-

¹Трипартизм – система отношений трудящихся, предпринимателей и государства в сфере трудовых отношений. Обязательными условиями взаимодействия трех сторон являются: добровольность, равноправие, ответственность, самоограничение и взаимные уступки в ходе переговоров и в рамках существующих законов и согласованных правил. См. [3, сс. 132-133].

ния об уровне социально-экономической стабильности, принимались решения о безопасности информационной сферы функционирования политического *GR* посредством ведения механизмов реализации социально-политических гарантий по курсу институционального развития. Это привело к укреплению трипартистической системы¹. Но при этом ее ценой стали частичное огосударствление и бюрократизация профсоюзов, а также ограничение присущего бизнесу динамизма, поскольку масштабные решения теперь требовали сложных предварительных согласований, зачастую носящих латентный характер. Это во многом было обусловлено также тем, что уже к началу XXI века стало очевидно, что трипартизм полноценно не превратился в универсальный механизм социального партнерства, а политический *GR* пока еще не перешел грань **институциональных и социально-психологических реформ**, имея в основе системные проблемы трансформации информационного общества². В результате возникла необходимость в переосмыслении ценностей и норм, а также в выдвижении новых моделей действующей системы, основываясь на приоритетных проблемах модернизации информационной безопасности стран.

В РА технология трипартизма была заимствована в начале 1990-х гг. Однако слабость формальных профсоюзов, предопределив возможность доминирования бизнес-элиты в системе трипартистических отношений, стала способствовать превалированию асимметричной функциональности информации в структуре политического *GR*. В ходе последовавшей «контратаки» бизнес-элиты, которая в некоторых источниках получила название «олигопольные структуры», подчинила себе государство, присвоив себе право выступать от имени труда, призывая общество к «социальной ответственности». В результате находящиеся на фазе формирования «армянские трипартистические механизмы» приобрели особенные характеристики, не предусмотренные исходным замыслом. Это во многом было также определено асимметричностью действующих процессов системных преобразований, оставивших глубокий след деструктивного развития в процессе становления трипартистической системы. В частности, сегодня опыт негосударственной сферы обеспечения информационной безопасности, где более 50% органи-

¹ См. [4, с. 622].

² См. [5, pp. 1-9; 6, pp. 283-316].

заций малого и среднего бизнеса, свидетельствует, что в вопросе коммуникации между государством, обществом и бизнес-элитой преобладают информационные и социально-психологические проблемы. В особенности данной отрасли, как и многим другим «молодым» сегментам политической экономики РА, свойственно присутствие «серых» схем оплаты труда, нарушение норм, связанных прежде всего с отсутствием институционализации норм информационно-психологической защиты социальных прав работников. В этой связи создается нормативно-информационный вакуум в трудовых отношениях, где защита информационных и социальных прав и свобод фактически не обеспечивается. Такая угроза по информационно-психологической и социальной защите во многом не учитывается, в частности, из-за того, что как бизнес-элита, так и органы государственного управления в большинстве случаев фактически самоустраиваются от защиты прав трудящихся, выдвигая свои единоличные цели и интересы и тем самым препятствуя симметричному функционированию политического GR. Поэтому важнейшей задачей здесь должно стать понимание того, что рынок труда, где приоритетной является не только правовая и социальная, но и информационно-психологическая защита прав граждан, является «становым хребтом» обустройства безопасной и эффективно функционирующей трипартистической системы.

В настоящее время в русле модернизации информационной безопасности РА целесообразно выделить две основные предпосылки внедрения трипартистических методов в практику эффективного функционирования политического GR.

Во-первых, **на основе симметричности информационной интеракции треугольной системы «государство-общество-бизнес» возникает возможность достижения некоторой деидеологизации конфликта между ними.** При этом в силу ряда причин для РА характерна более весомая регулирующая роль политической власти, чем это присуще странам Запада. Хотя правовые условия и политическая практика во многом не позволяют бизнесу законным образом встать вровень с властью в вопросах выработки ключевых решений по развитию хозяйства, а в некоторых случаях налицо неделимость политической и экономической власти действующих акторов, однако, условия и правила три-

партистической системы с учетом общестрановых и общегосударственных интересов и целей развития позволяют пойти ва-банк. При этом в информационной и социально-психологической ситуации столкновения принципов компромисса достичь сложнее, чем в случае сугубо прагматического торга по вопросу о распределении ресурсов. В частности, в СМИ освещение процесса регулярных консультаций между профсоюзами и предпринимательскими организациями постепенно укрепляет в обществе представление о необходимости учитывать и уважать стратегические интересы партнеров. Однако здесь зачастую процесс политического *GR* проходит под влиянием несанкционированных и асимметричных потоков информации, что во многом связано как со слабостью функционирования законно-правовых норм и обязанностей, так и с игнорированием интересов среднего класса¹.

Во-вторых, *на основе симметричности информационной интеракции треугольной системы «государство-общество-бизнес» возникает необходимость усиления роли государства в трехсторонних консультациях не просто в качестве «уважаемого посредника», но и гаранта интересов всех граждан.* Изначально такой стороной являлись профсоюзы, поскольку избыточное предложение рабочей силы на рынке труда зачастую позволяло предпринимателям минимизировать расходы на заработную плату [8, сс. 30-32]. Кроме того, заведомо превосходящие организационные и финансовые ресурсы большого бизнеса позволяли ему доминировать в политическом *GR* и обеспечивать благоприятную повестку дня.

Постдемократия как фактор эффективности информационной безопасности РА

Демократия и сопутствующие ей ценности и институты на сегодняшний день практически являются бесспорными эталонами государственно-политического устройства. Данное утверждение справедливо как для мировой ситуации, так и для РА. Между тем в мире происходит глобальная революция, переносащая центр тяжести всей онтологической проблематики в информационное пространство. Скорость и масштабность перемен, производимых этой революцией, зависят от конкретной ситуации в каждом государстве. Это – разноско-

¹ См. [7, сс. 83-90].

ростная революция, причем ее темпы и глубина не всегда оказываются в прямой зависимости от уровня научно-технической развитости общества. Если перевести приведенные рассуждения в плоскость практической политики, то здесь, например, информационная революция проявляется в масштабном властном переделе – оттеснении прежних политических, бюрократических и финансово-экономических элит от рычагов реального управления так называемой экспертократией, не желающей более мириться с собственным приращенным и сведенным к сугубо обеспечивающим функциям статусом¹. Тем временем замена традиционных демократических процедур и ценностей на постдемократическую систему делегирования власти от гражданина сегодня становится настоящей необходимостью, вызванной темпами новых тенденций переустройства мировой системы. Такая перспектива развития отличается своеобразной закономерностью и для РА, переживающей трансформационные изменения в эпоху глобализации. Однако здесь целесообразно выдвигать принцип наделения граждан высшей властью в виде неотъемлемого голоса и создание на этой основе новой системы политических отношений в стране, в рамках которых политический *GR* будет пользоваться доверием гражданского общества. В результате все процессы и институты будут работать на рост благосостояния армянского государства в целом. Такая перспектива возможна лишь в формате становления в РА постдемократии как особой фазы демократической консолидации².

Постдемократия предполагает новый формат проектирования общественно-политической рефлексии реального мира. Это система, поддерживаемая новыми акторами воссоздания качественной демократии (демократической консолидации), которые, отставив связь с обществом при помощи манипулятивных техник электронного управления и *PR*-технологий, диктуют новые правила политической борьбы в условиях инфократических инте-

¹ См. [9, сс. 52-55], а также *Неклесса А.*, Люди воздуха, или Кто строит мир? М., 2005. http://www.intelros.ru/books/ludi_vozd_1.htm (29.11.2011).

² Понятие «демократическая консолидация» было введено в 1986г. Г.О'Доннелом и Ф.Шмиттером, которые предлагали осуществление ряда шагов в процессе либерализации для повышения качества демократии: быстрое ограничение и сведение к минимуму идеологических и институциональных несоответствий; обеспечение относительного самоопределения старых ценностей; мобилизация гражданского общества и повышение уровня участия; развитие относительно стабильной партийной системы, способной создать ответственного перед народом правительства. См. [10].

ракий и нетбюрократии. Такая постановка проблемы можно обосновать несколькими причинами.

- Изменениями в классово-функциональной структуре информационного общества. Последние порождают множество профессиональных групп, которые, в отличие от промышленных рабочих, крестьян, государственных служащих и мелких предпринимателей, так и не создали собственных организаций для агрегации своих политических интересов, по-прежнему действуя по схеме информационно-имитационных восприятий общественно-политических и политико-государственных отношений.
- Огромной концентрацией власти и богатства в транснациональных корпорациях и у действующих акторов «политико-экономической игры», способных оказывать политическое давление и, не прибегая тем самым к участию в демократических процессах. Хотя и они, как правило, имеют огромные ресурсы для того, чтобы в случае необходимости попытаться манипулировать общественным мнением, внося свои коррективы и правила игры в систему реорганизации политического *GR*.
- Под действием обеих этих сил сближением политического и экономического класса с представителями криминальных элементов и в силу этого возникновением единой элиты, необычайно далекой от нужд простых людей, особенно принимая во внимание возрастающее в XXI веке неравенство и усиливаемые темпы асимметричности коммуникационных потоков информации¹.
- «Повышением интенсивности взаимодействия между реальным и информационно-виртуальными мирами, где граница между ними становится условной, а понятие «виртуальный» теряет свой первоначальный смысл. Этому особо способствует бурное развитие соцсетей и блогосферы в Интернете, что содержит в себе как большие возможности, так и серьезные риски»².

¹ См. [11, сс. 7-8].

² Арутюнян Г., Интернет-структуры в контексте постдемократии и проблем информационной безопасности. НОФ «Нораванк». http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=5143 (02.12.2011).

Поэтому с учетом всего этого можно констатировать, что построение постдемократии – это армянский ответ процессу глобализации. Только при постдемократии возможна реализация этнокультурной глобализации, а для РА и сохранение самобытности армянского мира в рамках признания неотъемлемого политического ресурса. Следовательно, постдемократия – это тот интеллектуальный продукт, с которым РА может двигаться по пути к модернизации и развитию. А для этого прежде всего необходимо проведение системно-модернизационных реформ и реорганизации в системе обеспечения информационной безопасности государственных структур¹ как важнейшего атрибута развития политического *GR*.

Между тем на современном этапе в РА еще не сформулировано единой концепции государственной информационной политики, а армянское информационное законодательство находится на начальной стадии формирования. Поэтому первоочередное внимание государственной власти, политических объединений и научной общественности должно быть обращено на проблемы разработки концептуальных основ государственной политики информационной безопасности и на внесение изменений в информационное законодательство РА с учетом главных особенностей современного этапа развития армянской государственности. Эти особенности весьма существенны.

Во-первых, в настоящее время в РА осуществляются глубокие социально-экономические и политические преобразования с целью окончательного перехода к правовому демократическому государству с рыночной экономикой, который не может быть успешно реализован без одновременного качественного изменения информационной среды, без формирования информационно открытого общества и информационно-прозрачной государственной власти, а также без базового укрепления демократической культуры политического *GR* в пространстве как взаимоотношений внутригосударственных структур, так и с корпоративными организациями трипартистической системы.

¹ Информационная безопасность государственной системы представляет собой единую государственную систему сил и средств, осуществляющих непрерывное и полное обеспечение информацией внутренней и внешней политике государства, жизни и деятельности личности, общества, государства. Это система мер, по которой обеспечивается естественное протекание деятельности органов государственного управления через структуры единой системы информирования со средствами массовой информации, государственными органами и общественными организациями в целях информирования общественности о жизни и деятельности личности, общества и государства. См. [12, сс. 13-18].

Во-вторых, эффективное последовательное реформирование конституционных, политических и социально-экономических основ армянской государственности без существенных конфликтов и преград, способных породить реальные угрозы территориально-государственной целостности, ее конституционным основам, возможно только при условии постоянного тесного взаимодействия как внутригосударственных органов осуществления политической власти, так и перманентных контактов с обществом – государственными институтами и институтами гражданского общества – на основе взаимопонимания, взаимоуважения и делового партнерства. Для обеспечения такого взаимодействия прежде всего необходимы постоянный информационный обмен между властью и обществом, создание открытого информационного пространства, без которого в принципе невозможно консолидированное гражданское общество и симметричное функционирование политического *GR*.

В-третьих, идут сложные процессы формирования общественных отношений в государстве на основе новых для современного армянского государства демократических принципов равноправия, эффективной системы сдержек и противовесов между центральными органами государственной власти и внутри системы местных органов самоуправления. В этих условиях сохранение территориальной целостности РА, ее государственности в решающей степени обусловлено устойчивостью информационного взаимодействия между центром и периферией («марзами»), между всеми ветвями и уровнями центральной и региональной власти, а также исключением любых попыток разрушить единое информационное пространство страны, общегосударственную информационно-коммуникационную инфраструктуру и систему национальных информационных ресурсов.

В-четвертых, реально формирующиеся в процессе реформ новые социально-экономические условия и унитарные отношения, в соответствие с методами и подходами *New Public Policy* или *Good Governance*, обуславливают необходимость адекватного изменения классическо-функциональной структуры государственного управления путем решения социально-информационных проблем контроля и функциональности¹ – всей системы политического *GR* в целом. Принципиально новым для РА методологическим

¹ См. [13, сс.119-126].

подходом к реформированию системы информационной безопасности государственного управления и решению проблемы взаимодействия между гражданским обществом, государственной властью и внутригосударственными структурами должно стать определение стратегической цели такой реформы, которой можно дать следующее определение: ***формирование власти по-стемократического типа, ориентированной на информационное общество как свободного потребителя ее информационных услуг***¹.

Для практической реализации концепция государственной политики информационной безопасности РА должна носить нормативный характер. В частности, должна рассматриваться возможность ее документального оформления в виде нормативного правового акта общегосударственного уровня. При этом концепция не должна быть «мертвой, нефункционирующей буквой закона». Ей следует постоянно развиваться и отражать необходимую по мере становления армянского общества и государства смену приоритетных целей и задач в информационной сфере.

Для достижения указанной цели и решения вышеуказанных проблем предлагаем следующие демократические принципы в направлении модернизации информационной безопасности РА в соответствии с применением необходимых для ответа на современные вызовы политического *GR*:

- укрепление единства информационного пространства и устранение информационных угроз целостности государства;
- в соответствии с процессом внедрения технологий нетократии и нетобюрократии создание современных информационных условий для модернизации трипартистической системы и внедрение принципов становления демократической консолидации²;
- обеспечение информационной среды для постоянного открытого взаимодействия между государственной властью и гражданским обществом;
- определение и учет всего комплекса условий, включая права собственности, владения, распоряжения и эксплуатации накопленных информационных ресурсов и существующих информационно-коммуникационных сетей и систем;

¹ См. [14, сс. 68-75].

² См. [15, pp. 27-32].

- создание правовых, экономических и организационных условий для сбалансированного взаимодействия информационных институтов политического GR (государственных и негосударственных информационных ресурсов, информационно-коммуникационных сетей и систем, их объединение в единую общенациональную информационно-коммуникационную инфраструктуру и систему национальных информационных ресурсов);
- определение правил и условий функционирования национального рынка информационной продукции и услуг в новых экономических условиях, которые должны способствовать их интенсивному и равномерному распространению по всей территории страны и их интеграции в мировой информационный рынок.

Декабрь, 2011г.

Источники и литература

1. *Богатуров А.Д.*, Понятие экономической политологии и особенности ее проблемного поля в России. Научный и культурно-просветительский журнал «Полис. Политические исследования», № 4 (124), 2011.
2. *Маргарян М., Меликян Р.*, Управление политическими GR-технологиями в Армении как фактор становления демократической консолидации. «21 ВЕК», 3(15), 2010, сс. 91-111.
3. *Шиян В.И.*, Трудовые споры и порядок их разрешения. – М.: Учебно-методическое пособие, 2009.
4. *Борисов А.Б.*, Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2003.
5. *Katz G.*, The Changing Nature of Labor, Management and Government Interactions. // The New Structure of Labor Relations: Tripartism and Decentralization. Edited by Harry Charles Katz, Wonduck Lee, Joohee Lee. – Cornell University Press, 2004.
6. *Bordogna L.*, Italy: Articulating Tripartite National Dialogue with Company Bargaining. // Sectoral Social Dialogue in Future EU Member States: The Weakest Link. Edited by Youcef Ghellab and Daniel Vaughan-Whitehead. – Budapest: International Labor Office, 2003.
7. *Кронин С.И.*, Темпераология: манифест среднего класса. – М.: «Издательство СФЭРО», 2008.
8. *Дилигенский Г.Г.*, Люди среднего класса. – М: Институт Фонда «Общественное мнение», 2002.
9. *Неклесса А.*, Мечта и катастрофа: смена прописей мира // Российское экспертное обозрение, №3(17), 2006.

10. *O' Donnell G., Schmitter Ph.*, Tentative Conclusions about Uncertain democracies. Transitions from Authoritarian Rule. Vol.4. – Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1986.
11. *Крауч К.*, Постдемократия. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010.
12. *Ярочкин В.И.*, Информационная безопасность. – М.: Академический Проект: Трикста, 2005.
13. *Парето В.*, Трансформация демократии. – М.: Изд. дом «Территория будущего», 2011.
14. *Меликян Р.*, Концептуальные основания информационного общества: проблемы и перспективы. – Ер.: Изд-во РАУ, Вестник РАУ, №2(5), 2007.
15. *Margaryan M.*, Political elites and problems of democratic transition in the Republic of Armenia. RJoijA, Transitions on Political Science, Spring 2010, Volume 10, №1.

POLITICAL GR IN THE PROCESS OF MODERNIZATION OF INFORMATION SECURITY OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

Mariam Margaryan, Roman Melikyan

Resume

Old forms of communication between both intrastate structures and governmental and public organizations do not fully provide constructive, balanced relations and processes under current conditions. Any stern, propagandistic, not forecasted by its public orientation, unsupported by the complexity of actions influence on the society in order to solve any political issue, as a rule, causes rejection reaction, creates grounds for increasing distrust, suspiciousness, rumor spreading, or even rupture of the communication ties between state and population, state and business elite. As a result an acute need of correlation of symmetrical flows of information and functioning of secure mechanisms of the political GR comes forward. All the aforementioned problems condition the topicality of the topic studied.

The article considers some system problems of political GR amid the modernization of the information security of the Republic of Armenia; their notion is revealed and the problems under the infogene threats of functioning of state power are exposed; a separate analysis of tripartistic system as a basic category of political GR functioning is carried out; the criteria and general directions of post-democracy development in the context of overcoming the outlines of modernization of the information security of the Republic of Armenia are specified and substantiated.